

Литература

1. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков-М.: РЛ-Каравелла, 2001.
2. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. / ред. Ю.Н. Караулов и др. – М., 2002.
3. Будаев Ц.Д. Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении. – Новосибирск: Наука, 1978.
4. Доржиева Ц.Ц. Изменения традиционных социокультурных ценностей бурят в условиях урбанизации российского общества (на материалах Республики Бурятия): дис. ...канд. социол. наук. – Улан-Удэ, 2004.

Л.В. Аюшеева

старший преподаватель кафедры бурятского языка Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ

Проблема категориальности местоимений бурятского языка

В статье дан анализ и краткий обзор существующих точек зрения, трактовок местоимений бурятского языка. Выявлены наиболее существенные аспекты понятия «местоимение» в качестве лингвистической основы методики обучения местоимениям бурятского языка в национальной школе.

L. Ayusheeva

The problem of categorality of the Buryat pronouns

In her work gives an analysis and a view of all existing definitions of the pronouns in the Buryat language. The most essential aspects of the notion "pronoun" are revealed as a linguistic basis of teaching Buryat pronouns in national school.

Местоимения бурятского языка составляют относительно небольшую в количественном отношении часть речи бурятского языка и в описательном аспекте исследованы достаточно полно, однако проблема категориального определения данной части речи остается все еще актуальной. Причиной тому является, на наш взгляд, отсутствие среди исследователей единой точки зрения на природу местоимений бурятского языка.

Местоимения в монголоведении рассматривались с разных позиций. Первые монголоведы русской школы И.Я. Шмидт (1832) и О.М. Ковалевский (1835), а затем А. Орлов (1878), М.А. Кастрен (1936), Н.Н. Поппе (1938), следуя европейской традиции, относили местоимение к именной части речи.

Совершенно иная позиция изложена Г.Д. Санжеевым в работе «Грамматика бурят-монгольского языка» (1941). Он выделяет: 1) личные; 2) указательные; 3) вопросительные; 4) наречные; 5) глагольные местоимения. Автор отмечает, что «особенностью бурят-монгольских местоимений является то, что к ним относится еще три глагола *иихэ* «сделать» (аналогично этому), *тиихэ* «сделать» (аналогично тому), *яаха* «как быть?», «что делать?». Г.Д. Санжеев предлагает для всей этой группы слов в монгольском языке, трактуемых как местоимения, употреблять термин «*toluqen* -и иqe» – замещающее слово. Он указывает, что разновидности местоимений могут быть распределены по другим частям речи: личные – отнесены к предметным именам, указательные – к качественным именам, наречные – к наречиям, глагольные – к глаголам; что же касается вопросительных местоимений, то они распадаются на предметные *хэн* «кто», качественные *ямар* «какой, какая, какое, какие», наречия *хаана* «где». К наречным местоимениям автор относит *иишэ* «сюда», *тиишэ* «туда», *хуу* «все», *эндэ* «здесь», *тэндэ* «там», *хамаг* «все» и т.д. (1, с.50). Вместе с тем, если в этой работе Г.Д. Санжеев местоимение называет бурятским термином «*түлөөнэй үгэ*» (замещающее слово) и рассматривает как самостоятельную часть речи, выделяя в классификации особые наречные, глагольные местоимения помимо традиционно выделяемых разрядов, то в другой своей работе «Современный монгольский язык» (1959) местоимение называет термином «*түлөөнэй нэрэ*» и относит к именной части речи. Отсюда видно, что автор отошел от своего взгляда и разделяет распространенную точку зрения, что местоимение – именная часть речи.

В бурятском языкознании местоимения подробно изучены Ц.Б. Цыдендамбаевым. Его кандидатская диссертация на тему «Местоимения в монгольских языках» (1951) легла в основу раздела «Местоимение» академической «Грамматики бурятского языка. Фонетика и морфология» (1962).

Ц.Б. Цыдендамбаев рассматривал местоимение как именную часть речи. «Местоимения представляют собой именные слова, при помощи которых говорящий либо различным образом указывает, либо спрашивает о лицах и предметах, об их признаках и количестве. Следовательно, они могут быть названы указательными и вопросительными именными словами. ... По значению местоимения в бурятском языке делятся на: 1) личные; 2) возвратно-указательные; 3) указательные; 4) вопросительные; 5) неопределенные; 6) обобщительные; 7) выделительные» (2, с.137-151).

Соотносительность местоимений с другими именными частями речи, пишет Ц.Б. Цыдендамбаев, не означает их тождественность этим частям речи: местоимения как бы расположены параллельно прочим именным категориям слов. К тому же «своеобразная указательная семантика местоимений превалирует над их предметным, качественным и количественным значениями и четко обособляет местоимения от всех остальных имен» (2, с.153). Относя местоимения бурятского языка к именным словам, он придерживался традиционного взгляда. Следует отметить, что автор уточнил и видоизменил отдельные разряды местоимений бурятского языка, например, выделил возвратно-указательные местоимения *өөрөө* «сам», *өөһэдөө* «сами», тем самым расширил состав местоимений.

Взгляда Ц.Б. Цыдендамбаева придерживались в своих исследованиях Д.Д. Амоглонов (1958), Л.Д. Шагдаров и Д.Д. Доржиев (1989), рассматривая местоимение бурятского языка как именную часть речи. Однако затем Д.Д. Доржиев отойдет от традиционного взгляда и даст другую трактовку местоимениям бурятского языка.

Несколько иной подход к местоимениям бурятского языка мы находим в учебном пособии Ц.Ж.Ц. Цыдыпова «Морфология бурятского языка» (1988). Назвав местоимение бурятским термином «*түлөөнэй үгэ*» – «местословие», автор отнес его к самостоятельной части речи. Он считает, что распространенный в бурятском языке термин «*түлөөнэй нэрэ*» (местоимение) является калькой русского термина «местоимение» и не отражает сути местоимений бурятского языка, которые в действительности указывают и замещают в речи не только имена существительные, прилагательные, числительные, но и глаголы. Ц.Ж.Ц. Цыдыпов выделяет следующие разряды «местословий»: 1) личные; 2) возвратные; 3) указательные; 4) вопросительные; 5) обобщительные; 6) неопределенные; 7) выделительные; 8) глагольные. Как видим, и в этой достаточно логичной классификации не отражены столь важные «местословия», замещающие наречия, как это было у Г.Д. Санжеева. «Основаниями замены термина «*түлөөнэй нэрэ*» (местоимение) на новый термин «*түлөөнэй үгэ*» (местословие) явились лексические, морфологические, синтаксические признаки местословий бурятского языка» (3, с.107).

На наш взгляд, термином «*түлөөнэй нэрэ*» (местоимение) могут называться личные местоимения бурятского языка. Такое же мнение о личных местоимениях высказано в работе У.Ж.Ш. Дондукова «Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке» (1964).

Слова, объединяемые общим термином «местоимения», по своим признакам лишь в незначительной части имеют право на такое наименование. Прежде всего право именоваться «местоимениями» принадлежит, естественно, местоимениям личным, являющимся основой и центром этой грамматической категории (4, с.102).

Личные местоимения в бурятском языке *би* «я», *ии* «ты», *бидэ*, *бидэнэр*, *бидэнэд*, *маанар*, *маанад* «мы», *та*, *таанар*, *таанад* «вы», *тэдэ*, *тэдэнэр* «они» указывают как на самого говорящего, так и на слушающего, а также на лица, упомянутые в речи, имея при этом указание на их число.

Если до этого многие ученые-монголоведы, начиная с И.Я. Шмидта, относили местоимения к именным частям речи, то совершенно иную трактовку системы местоимений монгольских языков мы находим в работе В.И. Рассадина «Местоимения в монгольских языках» (5). Он подробно проанализировал традиционный взгляд на местоимения в монгольских языках и изложил свою позицию, опираясь на положения известных лингвистов Ю.С. Маслова (1975) и В.М. Наделеева (1988). В.И. Рассадин предложил свою группировку слов по классам и частям речи, где местоимения находятся в классе знаменательных слов в группе указательных слов, замещающие в речи разряды (или части речи) назывных слов. Указательные слова, по мнению исследователя, обладают в речи теми словоизменительными парадигмами, которые присущи заменяемым ими словам. Так, склонение характерно для местоименных существительных, местоименных числительных и субстантивированных местоименных прилагательных, спряжение

– для местоименных глаголов. Местоименные наречия, как и обычные наречия, лишены форм словоизменения.

Точку зрения В.И. Рассадина в отношении местоимений в монгольских языках разделяет в своей монографии «Местоимения в монгольском и русском языках» Т.Б. Аюуш. Опираясь на теоретические разработки в области местоимений, осуществленные в общем языкознании Ю.С. Масловым, в монголоведении М.В. Надеяевым и В.И. Рассадиным, автор предлагает на основе функционально-семантического критерия следующие разряды указательных слов: 1) субстантивные (местоименные существительные); 2) адъективные (местоименные прилагательные); 3) нумеральные (местоименные числительные); 4) вербальные (местоименные глаголы – *шихэ* «делать так», *яха* «что делать, как быть», *тиихэ* «делать так»); 5) адвербиальные (местоименные наречия – *эндэ* «здесь», *тэндэ* «там», *ишиэ* «сюда», *тиишиэ* «туда», *эндэһэ* «отсюда», *тэндэһэ* «оттуда», *хаана?* «где?», *хайшаа?* «куда?»).

Надо заметить, что в состав пространственно-указательных местоимений вошли слова, традиционно относящиеся к наречиям: *эндэ* «здесь», *тэндэ* «там» и др. Как отмечает Т.Б. Аюуш, пространственно-указательные местоимения являются в основном производными от омертвевших корней в форме дательного-местного падежа: *эндэ* (здесь), *тэндэ* (там). Действительно, если рассматривать с лексико-семантической стороны, то они указывают на местонахождение, конечный и исходный пункты перемещения. Поскольку адвербиальные местоимения однородны с наречиями, то они имеют те же морфологические признаки, что и наречия. Следовательно, что местоимения следует относить к указательным словам и называть монгольским термином «*түлөөнэй үгэ*» (буквально «замещающие слова») (6, с.60). Это отчетливо видно в анализе речевых функций местоимений монгольского языка (6, с.71).

Наличие местоименных наречий и глаголов в бурятском языке указывается в работе Д.Д. Доржиева «Современный бурятский язык. Морфетика» (2002). В этой работе автор отошел от прежнего взгляда на местоимение как именной части речи и называет его бурятским термином «*түлөөнэй үгэ*» (замещающее слово). В предложенной Д.Д. Доржиевым классификации частей речи местоимение рассматривается как самостоятельная часть речи на основе лексических, морфологических, синтаксических критериев: 1) личные; 2) указательные; 3) вопросительные; 4) неопределенные; 5) выделительные; 6) возвратные. При этом Д.Д. Доржиев, как и Т.Б. Аюуш, внутри указательных, вопросительных и неопределенных местоимений приводит соответствующие не только именным, но и глагольным, наречным местоимениям.

Д.Д. Доржиев отмечает соотнесенность местоимений со всеми знаменательными частями речи: *Энэ (ном, дэгл, байра г.м.) намда (Бадмада, Батада гү али Баярмаада) ехэ хэрэгтэй байна* (досл. Это (книга, пальто, место и т.п.) мне (Бадме, Бато или Баярме) очень нужно. *Иимэ (сэбэрхэн, хайн, гоё г.м.) басага хараагүйб* (досл. Таковую (опрятную, хорошую, красивую) девушку не видел(а) я). *Шамайе (Балдание, Базарые г.м.) мүнөөдэртөө тии (яба, ошо, ерэ г.м.) гэжэ захяа бэшэ һэн гүб?* (досл. Тебя (Балдана, Базара и т.п.) сегодня сделай так (иди, сходи, приди и т.п.) просил(а) же я.) (7, с.103-104).

В этой работе автор пришел к правильному, на наш взгляд, выводу, что в бурятском языке следует выделять еще особые местоимения-глаголы, местоимения-наречия помимо традиционно выделяемых разрядов, соответствующих русским местоимениям.

Краткий обзор существующих точек зрения на природу местоимений бурятского языка позволяет сделать вывод о том, что в бурятском языкознании нет единого мнения по данному вопросу. Не вызывает сомнения то, что понятие указательности позволило, с одной стороны, отразить важные черты местоименной семантики, с другой стороны, недостаточная конкретизированность этого понятия привела к возникновению разных трактовок. В основном ученые относят местоимения бурятского языка к именным частям речи, игнорируя при этом местоименные наречия и глаголы, а также местоименные числительные. Каждый ученый по-своему подходит к сущности местоимения. Несмотря на это более логичными и перспективными представляются взгляды Г.Д. Санжеева (1941), В.И. Рассадина (1991), Т.Б. Аюуш (1998) и Д.Д. Доржиева (2002). Взгляды ученых едины в том, что в бурятском языке наличествуют местоимения, указывающие не только на имена, но и наречия и глагол.

Кроме того, местоимения бурятского языка обладают словоизменительными парадигмами, присущими заменяемым ими словам. Так, склонение характерно для местоименных существительных, местоименных числительных и субординированных местоименных прилагательных,

556307

НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

спряжение – для местоименных глаголов. Местоименные наречия лишены форм словоизменения, как и обычные наречия.

Изучение проблемы категориальности местоимений бурятского языка имеет важное значение в лингводидактике. Следуя положениям, высказанным Г.Д. Санжеевым, В.И. Рассадиным, Т.Б. Аюуш и Д.Д. Доржиевым, в качестве лингвистической основы методики обучения местоимениям бурятского языка в национальной школе полагаем, что необходимо учесть следующие наиболее существенные аспекты понятия «местоимение»:

1) местоимение – это самостоятельная часть речи бурятского языка, которая не называет предметы, явления, признаки, свойства, качества, действия, обстоятельства, а лишь указывает на них;

2) в речи местоимения бурятского языка выполняют особую функцию замещения не только именных слов, но и наречий, глаголов. Поэтому принятый в бурятском языкознании термин «*түлөөнэй нэрэ*» (местоимение) следует заменить термином «*түлөөнэй үгэ*» (замещающее слово);

3) речевые функции местоимений бурятского языка зависят от того, какую часть речи они замещают, принимая на себя их функцию.

Таким образом, способность местоимений бурятского языка указывать и замещать в речи все назывные части речи и выполнять тем самым их речевые функции являются основными характеристиками этого понятия.

Литература

1. Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. – М., 1941.
2. Цыдендамбаев Ц.Б. Местоимение // Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962.
3. Цыдыпов Ц.Ж.Ц. Буряад хэлэнэй морфологи. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988.
4. Дондуков У.Ж.Ш. Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964.
5. Рассадин В.И. Местоимения в монгольских языках // Вопросы грамматики монгольских языков. – Новосибирск, 1991.
6. Аюуш Т.Б. Местоимения в монгольском и русском языках. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 1998.
7. Доржиев Д.Д. Мүнөөнэй буряад хэлэн. Морфетикэ. – Улан-Удэ: Бэллэг, 2002.

Ц.А. Санданова

аспирант кафедры бурятского языка Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ

Проблемы семантического описания глаголов речи в бурятском языке

Статья посвящена одному из традиционно трудных вопросов бурятской лексикологии – определению типологии глагольных лексических единиц, классифицируемых при описании семантических групп, а также фиксируемых в лексикографических работах.

Ts. Sandanova

The Problems of Semantic Description of Speech Verbs in Buryat Language

The article is devoted to one of traditionally difficult issues of the Buryat lexicology which concludes in determination of typology of verbal lexical units. The verbs are classified in description of semantic groups and they are included in lexicography works content.

При описании семантики глаголов речи в бурятском языке возникает ряд проблем, обусловленных, прежде всего, особенностями агглютинативно-аналитического строя бурятского языка. Эти особенности усложняют определение границ глагольных семантических групп в связи с бесчисленным множеством возможностей образования сложных глаголов, аналитических словоформ, различных модификаций, зависящих от диалектов, степени образованности говорящих, возраста, а также других экстралингвистических факторов и в связи со сложностью определения границ слова и словосочетания. Данные проблемы обуславливают необходимость оп-